

Глава 1155 – В конце концов, в Царстве Вечного Неба

Это была Богиня Восточного Региона Монарха Брахмы – единственная дочь Небесного Божественного Императора Брахмы, Цянь Е Ин'эр!

Она преодолела ограничение Божественного Царства Вечного Неба и находилась снаружи Божественной Сцены Дарований. Ее взгляд проникал сквозь далекое пространство, когда она смотрела на сцену. Очевидно, она приехала на Божественное Собрание, но у нее не было намерения наблюдать за битвой на Божественной Сцене Дарований. Поэтому она держалась подальше от других и смотрела на соревнование издалека.

Рядом с ней был пожилой человек, который казался очень старым. Он был ростом не выше шести футов, и у него было искривленное тело, которое было иссохшим, словно труп, подвергнутый воздействию солнца в пустыне. Старик был одет в серую одежду, которая висела на нем как мешок, и была настолько изношена, что едва справлялась со своим назначением.

Голова старика была глубоко опущена, что делало невозможным смотреть ему в глаза. Его аура казалась размытой, и он не сдвинулся ни на дюйм, как будто все его тело было тяжелым. Даже его потрепанный серый халат был совершенно неподвижен и совсем не поддавался дуновению ветра.

Рядом с ним стояли две молодые девушки. Они были одеты в похожие серебристые мягкие доспехи. У девушки справа была изысканная фигура с изящными изгибами, а та, что слева, имела очень хорошее телосложение, - ее груди выталкивали ее серебристую броню, которая двигалась вверх-вниз, когда она дышала или ходила.

Две девочки склонили свои прекрасные шеи вперед, проявляя уважительное отношение. Казалось, что они не осмеливались взглянуть прямо на спину Цянь Е Ин'эр, как будто она была каким-то божеством.

Однако эти две девочки, действующие так осторожно, которых можно было принять за слуг, испускали такие ауры, что они могли вызвать ужас в сердцах бесчисленных королей царств, которые присутствовали на божественной Сцене Дарований.

«Похоже, что некоторые незваные люди пришли на собрание в качестве гостей», - сказала Цянь Е Ин'эр. Ее губы, похожие на нектар, нежные и красивые, говорили безразличным тоном.

«Монарх Дракон и Цан Ши Тянь из Южного Региона», - ответил старик. Было трудно понять его слова, и не верилось, что он был человеком.

Цянь Е Ин'эр слегка поднял свои золотые брови: «Даже Монарх Дракон пришел? Похоже, он тоже здесь из-за так называемой трещины на Стене Изначального Хаоса».

«Мисс хочет пойти и поприветствовать их?» - спросил скрученный старик. Его тело оставалось неподвижным, даже когда он говорил... Казалось, старый человек говорил не своими губами.

«Нет необходимости». Ответила Цянь Е Ин'эр, не раздумывая. «В этом мире есть только один человек, мой королевский отец, который заслуживает моего поклона в знак приветствия».

«Дядя Гу, думаешь, стоило совершать поездку сюда?»

«У мисс есть благословение небес», - хрипло ответил пожилой человек, называемый «дядя Гу».

«Учитывая время, битва должна начаться в любой момент», - пробормотала Цянь Е Ин'эр, глядя на Божественную Сцену Дарований. «Совершенное Тело Феи... Неважно, как хорошо ты его скрываешь, глаза дяди Гу все равно все видят».

В Вечной Небесной Жемчужине, наконец, закончился второй раунд предварительного соревнования Божественного Собрании. Раздался Голос Вечного Неба:

«Молодые эксперты, второй раунд предварительных испытаний завершен. Вы своими усилиями ответили на вопрос, кого можно назвать избранными на небесах детьми».

В этот момент на поле битвы стало тихо. Все силы исчезли мгновенно, без следа, в том числе практики, которые минуту назад сражались из всех сил. Они больше не могли выпустить ни малейшего количества энергии, как будто их внутренние каналы были опустошены за долю секунды.

Результаты второго раунда предварительного испытания были определены в этот момент.

Поле битвы стало тихим, и все смотрели на небо в ожидании судьбоносных результатов. Одни испытывали дикую радость, другие были спокойны и безразличны. Были и те, кто плакал, а кто-то вообще устроил истерику... Особенно заметно было состояние тех, кто был близок к тысяче лучших.

Хотя их ранги были немного ниже, чем у людей, вошедших в первую тысячу, разницу в их судьбах можно было сравнить с целым миром.

Человек, занимающий тысячное место, и тот, кто находился на месте тысяча один... Первый отправится в Божественное Царство Вечного Неба, а последний потерял возможность совершенствоваться в течение трех тысяч лет в божественном царстве. Даже фразы «разница с целый мир» было достаточно, чтобы описать их нынешнюю ситуацию.

«Те, кто не смог попасть в тысячу лучших на этом поле битвы, ваши настоящие тела будут отправлены за пределы Божественного Царства Вечного Неба. Надеемся, что это Божественное Собрание помогло вашему пути совершенствования получить светлое будущее и неограниченные возможности».

Когда белый свет спустился с неба и раздался Голос Вечного Неба, проекции всех практиков, которые не вошли в тысячу лучших, также исчезли, все без исключения.

На нынешнем тихом поле битвы второго раунда осталась всего тысяча участников. Юнь Чэ также присутствовал среди этих людей.

«Молодые гении, вы успешно зарекомендовали себя при помощи вашей истинной силы и воли и стали «избранными на небесах детьми» данного Божественного Собрании. Голос Вечного Неба стал звучать громче, и души присутствующих затряслись еще больше. «У вас есть квалификация, чтобы войти в Божественное Царство Вечного Неба. В этом месте ваша жизнь изменится, и у вас также будет возможность полностью изменить свою судьбу».

«Но вы не должны забывать, что вам еще предстоит сражаться».

«Затем ваши настоящие тела будут отправлены на Божественную Сцену Дарований, которая находится в Божественном Царстве Вечного Неба. В этом месте вас ждет еще более жестокий третий раунд, а также... »

«Заключительная Божественная Битва!»

«Из тысячи избранных детей только тридцать два человека будут иметь квалификацию для участия в Божественной Битве».

«В конце концов, только четыре человека смогут получить титул «Божественный»!

Все слушали внимательно, словно боялись пропустить хоть одно слово. Только Юнь Чэ закрыл глаза, осуществляя глубокие вдохи в расслабленном состоянии...

«Наконец... Наконец...»

Он несколько не беспокоился о третьем сражении или о Божественной Битве. Фразы «будут отправлены в Божественное Царство Вечного Неба» было уже достаточно.

Взлеты и падения, которые я пережил в течение этого периода, давались не так легко... Хотя с невероятно мощным У Гуй Кэ в моем распоряжении, на самом деле было не так сложно преодолевать трудности, хах?

Юнь Чэ очень хорошо знал, с чем ему предстояло столкнуться, после того, как его отправят на Божественную Сцену Дарований в Божественном Царстве Вечного Неба. Но он несколько не беспокоился об этом.

«Молодые люди, которые в будущем будут править Божественным Восточным Регионом, пройдите на Божественную Сцену Дарований и продолжите сражение!»

ЗВЯК--

Когда лучи света опустились вниз, все проекции начали постепенно исчезать.

На Божественной Сцене Дарований в Божественном Царстве Вечного Неба Божественный Император Вечного Неба в это время поднялся на ноги. Он сказал с легкой улыбкой:

«Кажется, скоро у нас будут окончательные результаты. Давайте поприветствуем тысячу «избранных детей», которые были выбраны Вечной Небесной Жемчужиной».

«Цюй Хуэй, ты назначен ответственным за третий раунд предварительного испытания и финальную Божественную Битву. Ты должен быть честным и строгим!»

Мужчина средних лет в черной одежде за Божественным Императором Вечного Неба встал на ноги. У него было выражение лица такое, что все, кто смотрел на него, испытывали страх. Брови были похожи на холодные мечи, тянущиеся прямо к его вискам, а губы были тонкими и сжатыми, - создавалось впечатление, что он никогда не улыбался в своей жизни. Его черты лица были отчетливыми, как водный каштан, и казалось, что каждая морщина на коже его лица была вырезана мечом. Его глаза напоминали голодного ястреба, парящего в небе, резкие и холодные.

«Мастер, успокойся». Каждое слово его краткого ответа было острым, как нож.

В тот момент, когда он встал, разговоры на Божественной Сцене Дарований сразу стали намного тише. Бесчисленные короли царств высокого уровня держали свои рты закрытыми от страха и не осмеливались сказать ни слова долгое время.

«Почетный Цюй Хуэй... будет ответственным на этот раз!?» ошеломленно сказал Янь Юэ Хай

тихим голосом.

«Почетный... Цюй Хуэй?» - пробормотал ученик Феникса. Вскоре после этого он вдруг подумал, откуда знал это имя, и вскричал от удивления: «Это он... почетный Цюй Хуэй, судья!»

«Лидер судей Божественного Царства Вечного Неба. Когда дело доходит до справедливости, строгости и сочувствия к другим, всех остальных можно отнести на второе место в Восточном Божественном Регионе, потому что первое место принадлежало этому человеку», - тихо сказал Хо Жу Ле. «Если Божественная Битва будет проводиться под руководством такого человека, то Божественное Царство Вечного Неба действительно считает это Божественное Собрание очень важным событием».

«По-другому быть не может. В конце концов, собрание посвящено бедствию, которое, вероятно, может случиться в будущем... Это не шутки», - сказал Янь Юэ Хай.

Имя Почетного Цюй Хуэя имело не менее известную репутацию, чем четыре великих божественных императора, потому что он был лидером судей Царства Вечного Неба.

В течение тех лет, когда Цюй Хуэй руководил судьями, он наказывал многочисленных экспертов и звездные царства, которые совершенствовали внутренний путь. После того, как он получал неопровержимое доказательство их злодеяния, независимо от того, кто это был, из какого места или звездного царства, все получали суровое наказание, без какой-либо снисходительности.

Его имя «Цюй Хуэй» ассоциировалось с избавлением от грязи в Восточном Регионе.

Цюй Хуэй на самом деле не его настоящее имя. Он решил изменить свое имя, став лидером судей. Он был решительно настроен выполнять свою роль.

Его почитали бесчисленные практики тысячи звездных царств. Те, кто совершал грехи, дрожали, услышав его имя, независимо от своего положения в Восточном Регионе.

Божественное Царство Вечного Неба, имеющее непревзойденный престиж в Восточном Божественном Регионе, имело много общих дел с судьями и их лидером Цюй Хуэем.

Почему первый Камень Изображений, которым владел Юнь Чэ, заставил У Гуй Кэ вынести унижение и послушно подчиниться его требованию...? Не убивать древесных духов было одним из важных правил в Восточном Божественном Регионе. Если бы содержимое этого Камня Изображений стало известно посторонним, и судьи узнали об этом, несмотря на то, что Божественное Боевое Царство было невероятно сильным высшим звездным царством, у него появились бы серьезные проблемы. Возможно, учитывая нынешнюю ситуацию древесных духов, на которых до сих пор тайно охотились, это царство могло получить серьезное наказание в качестве примера для других.

Загорелся свет, и в центре Божественной Сцены неожиданно появилась пространственная формация. В то же время после вращения формации появились тысячи аур, принадлежащих молодым специалистам.

Когда рассеялся белый свет, перед зрителями предстала тысяча «избранных небесами детей», которые победили в жестокой и тяжелой битве.

Сразу же на Божественной Сцене Дарований стало шумно, так как большинство зрителей поднялись. С тех пор, как начался второй раунд предварительного испытания, все

присутствующие на Божественной Сцене Дарований, участвовали в обсуждении главного события и не могли узнать, как развивались события на соревновании по звездным табло. Другими словами, зрители оказались последними, кто узнал результаты второго раунда. Именно в этот момент им стало известно, стал ли кто-либо из их сыновей, дочерей или учеников одним из «избранных на небесах детей».

Очень скоро на Божественной Сцене Дарований раздались громкий смех и крики. Многим старейшинам было трудно подавить свое волнение, когда они увидели свое молодое поколение на Божественной Сцене Дарований; старейшины громко рассмеялись от радости.

«Ха-ха-ха-ха!» Хо Жу Ле немедленно сосредоточился на ауре Хо По Юня. Хотя он был абсолютно уверен в своем сердце, что его ученик войдет в тысячу лучших, узнав окончательный результат, он был возбужден, а его лицо покраснело. Кровь мастера секты кипела, когда он издал громкий рев: «Мой добрый Юнь'эр, молодец! Здорово! Ты гордость моей Секты Золотого Ворона, а также всего Божественного Пламенного Царства, хахаха!»

Громко смеясь, Хо Жу Ле не осознавал, что по его лицу текли два потока горячих слез. Он был вне себя от радости, так как успех Хо По Юня влиял не только на его рейтинг в соревновании и являлся удивительным достижением. От него зависело положение Секты Золотого Ворона и Пламенного Божественного Царства, а также будущее всего царства.

Более того, этот человек был его собственным учеником.

Оставив после себя такого ученика, Хо Жу Ле мог даже умереть без каких-либо сожалений. Все, что он сделал для Хо По Юня, действительно того стоило.

«Мастер Секты Хо, мастер секты Янь, примите мои поздравления. Кажется, что на сей раз, небеса действительно проявили заботу о Божественном Пламенном Царстве.

Сказал Му Хуань Чжи Хо Жу Ле и Янь Юэ Хаю. Несмотря на искренние поздравления, он чувствовал ревность в своем сердце. Только когда старейшина закончил говорить, его взгляд внезапно вздрогнул. Вскоре его старые глаза широко расширились, как будто его укололи булавкой. Похоже, он внезапно увидел самую невероятную сцену в мире.

Среди тысяч небесных детей, в самом трудном месте, чтобы заметить среди тысячи людей, Му Хуань Чжи увидел человека, который абсолютно не должен был появиться там.

«Юнь... Э ...? М...м... Му Хуань Чжи широко раскрыл рот, но не мог назвать это имя, как бы ни старался. Он несколько раз моргнул, но все еще не решался поверить в то, что видел в этот момент.

«Юнь Чэ!?» Му Бин Юнь немедленно встала на ноги. На ее белоснежном лице было потрясенное выражение. Как и Му Хуань Чжи, она нашла появление Юнь Чэ здесь невероятным.